

Я. Д. Ширяева

канд. экон. наук, ассистент кафедры статистики и эконометрики Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов

НЕНАБЛЮДАЕМАЯ ЭКОНОМИКА В РОССИИ

В последнее двадцатилетие не ослабевают интерес к проблемам измерения экономической деятельности, не наблюдаемой прямыми статистическими методами, т. е. ненаблюдаемой экономики (ННЭ). Получили широкую известность методики анализа макропоказателей, разработанные зарубежными исследователями для измерения ненаблюдаемой экономики, такие как методы спроса на наличные деньги: метод Гутмана (Gutmann, 1978), метод Фейга (Feige, 1971), метод Танзи (Tanzi, 1980), (Tanzi, 1982); метод потребления электроэнергии, предложенный Кауфманом и Калибердой (Kaufmann, Kaliberda, 1996) и др.¹

Отечественные исследователи не оставались в стороне от изучения этого явления (Измерение теневой экономической деятельности, 2003), (Ненаблюдаемая экономика..., 2003), (Вопросы количественной оценки..., 2003) и др. В настоящее время национальные статистические службы для измерения теневой экономики используют «Руководство по измерению ненаблюдаемой экономики» (Measuring the Non-Observed Economy, 2002), выпущенное в 2002 г. Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Международным валютным фондом, Статистическим бюро Международной организации труда, Статкомитетом СНГ. Все последние дискуссии представителей официальной статистики ведутся в рамках единой терминологии и схожих методик. Однако упомянутый документ нельзя назвать стандартом измерения ненаблюдаемой экономики, поскольку в нем пока не рассмотрена методика оценки не только незаконной экономической деятельности, но и других подтипов ННЭ². При участии ОЭСР регулярно проводятся семинары представителей национальных статистических служб, на которых обсуждаются вопросы измерения ННЭ. Отметим, например, семинары в Сочи (16—20 октября 2000 г.)³, в Москве (Голицыно, 22—24 мая 2002 г.), в Бангкоке, Таиланд (11—14 мая 2004 г.)⁴, в Санкт-Петербурге (23—25 июня 2004 г.), в Париже (23—25 ноября 2006 г.)⁵ и др.

За счет формирования единого стандарта стало возможным сравнительное изучение объемов ненаблюдаемой экономики в разных странах. Первое сравнение проведено в 1991 г. Европейской экономической комиссией ООН (ЕЭК ООН); последующий проект был реализован совместно с Евростатом — с сентября 2001 г. по июнь 2002 г. Если в первом проекте приняло участие только

¹ Применение этих методов для российских условий и результаты этих оценок подробно рассмотрены в работе С.А. Силаевой (Силаева, 2001).

² Подробнее см., например: Non-observed economy in national accounts, 2003.

³ Подробнее см.: www.oecd.org.

⁴ Подробнее о семинаре см.: <http://www.unescap.org/stat/meet/wnoe/index.asp>.

⁵ Подробнее о семинаре см.: http://www.oecd.org/document/33/0,2340,en_2649_201185_36098593_1_1_1_1,00.html

9 стран, то во втором — уже 29. Согласно результатам проекта в Канаде объем ненаблюдаемой экономики составил 3% ВВП, в Ирландии — 4%, в Бельгии — 3—4%, в Италии — 15%. Из стран Восточной Европы были приведены данные Хорватии, где объем ненаблюдаемой экономики — 8% от ВВП, в Македонии — 14%. Страны, принятые в ЕС 1 мая 2004 г., и страны-кандидаты в ЕС имеют следующие уровни ННЭ: в Чехии — 9% от ВВП, в Польше 13%, в Болгарии и Венгрии — по 16%, в Латвии — 17%, в Литве — 18%, в Словакии — 22%. У стран СНГ объем ненаблюдаемой экономики выше: в Беларуси — 12% от ВВП, в Туркменистане — 14%, в России — 25%, в Казахстане — 27%, в Армении — 29%, в Молдавии — 31%, в Киргизии — 48% (Non-observed economy in national accounts, 2003.) (Bratanova, 2004)).

Группа ученых кафедры статистики и эконометрики СПбГУЭФ (И. И. Елисеева, А. Н. Ширина, Е. Б. Капралова) в течение ряда лет занимается изучением теневой экономики, результатом исследований стала методика измерения теневой экономической деятельности (ТЭД) на основе экспертных опросов и СНС (см., например: Елисеева, Капралова, Ширина, 2006; Измерение теневой экономической деятельности, 2003, Елисеева, 2004). Оценка масштабов теневой экономики в 1998 г. в Санкт-Петербурге по этой методике составила 80% ВРП.

Признавая большие масштабы российской теневой экономики, следует иметь в виду, что теневая экономическая деятельность имеет определенные границы. Однако некоторые зарубежные авторы слишком вольно, на наш взгляд, рассуждают о теневой экономике в России, а также об искажениях в бухгалтерском учете в России, высказывая, например, суждение, что в 1997 г. только 17% российских предприятий регулярно платили налоги, а треть из них не вела *никакого* бухгалтерского учета (Fontanel, Samson, 2003, p. 62). Подобные утверждения у Ж. Ришара и И. Самсона встречаются неоднократно, см. (Fontanel, Samson, 2003, p. 87). Мы считаем подобные высказывания упомянутых авторов не соответствующими российской действительности и не имеющими под собой реальной основы.

Нами проведены глубинные интервью по вопросам теневой экономической деятельности с экспертами-руководителями или главными бухгалтерами малых предприятий Санкт-Петербурга (2005—2007 гг.), что позволило выявить особенности теневой экономической деятельности малых предприятий. Под теневой экономической деятельностью в данной работе мы понимаем ненаблюдаемую экономику по экономическим причинам, приводящую к искажению бухгалтерского учета и отчетности.

Распространены и особый интерес представляют такие юридические образования, как холдинги (в их российской интерпретации). Если в практике развитых стран, например, в США структура холдингов достаточно открыта, что важно, в том числе и для повышения стоимости их акций, и обычно можно установить (это не скрывается), входит ли организация в холдинг, то холдинг по-русски — это в большинстве своем некоторое количество юридически не взаимосвязанных организаций. Акциями таких холдингов не стремятся торговать. Для исключения взаимозависимости юридических лиц часто именно на физические лица оформляется доля уставного капитала организации. Таковы, например, многие крупные торговые сети, которые состоят из юридических лиц, юридически не связанных между собой. Аренда площадей, закупки товаров и пр. могут проходить через организации, являющимися членами холдинга. Холдинг по-русски — это может быть 10—12 юридических лиц, обслуживаемых одной бухгалтерией из 8—10 человек. Часто такие юридические лица являются субъектами малого предпринимательства. Такая структура холдинга обусловлена российскими реалиями: во-первых, это страховка от проверок контролирующих органов (при чрезмерных налоговых претензиях одно юридическое лицо всегда можно закрыть без ущерба для деятельности остальных); во-вторых, для налогового администрирования в условиях РФ удобно использовать не взаимосвязанные юридические лица со

всеми вытекающими отсюда последствиями (уменьшение налогов через цепочки фирм-посредников и пр.); в-третьих, такая структура помогает участию в теневой экономической деятельности и т. д. Конечно же, не во всех холдингах наблюдается теневая экономическая деятельность, однако их сомнительность очевидна. Отметим также, что информация о реальных владельцах малых предприятий является закрытой для внешних пользователей, и установить как структуру холдингов, так и принадлежность к ним можно, по-видимому, только в результате специальных обследований.

Российские условия непредсказуемы, также как и действия персонала подобного «холдинга». Один из наших экспертов — коммерческий директор подобного «холдинга», жаловался, что проблемы возникают буквально на ровном месте — сотрудники часто путают, какие операции проводить через те или иные юридические лица. В результате через «белые и пушистые» юридические лица, на которые была оформлена земля, транспортные средства и пр., и которые должны были работать в течение как минимум пяти лет, персонал зачастую проводил теневые операции, например, просто обналичивал денежные средства. Хотя подобные операции нужно было проводить через фирмы со значительно меньшим сроком службы, т. е. практически фирмы-однодневки, которые должны были существовать год-два. В свою очередь, персонал (по выражению этого коммерческого директора — «девочки из бухгалтерии») через подобные аналоги фирм-однодневок осуществлял операции, предназначенные для фирм с большим сроком существования, например, оформлял транспортные средства и прочее. В связи с этим была высока вероятность провалов, хотя изначально схемы «оптимизации» налоговой нагрузки у подобного «холдинга» были хорошо разработаны. Некомпетентность сотрудников могла привести к неприятностям при налоговых проверках какого-либо из юридических лиц, входящих в «холдинг». Как говорится, «гладко было на бумаге, да забыли про овраги, а по ним ходить». И в российских условиях на теневой деятельности могут попасться те организации, где первоначально вроде бы все было учтено, в том числе и грамотное уклонение от уплаты налогов.

Отметим, что на теневые действия директоров и счетных работников толкают нестабильность налогового законодательства и его определенная «несправедливость». Так, одним из распространенных приемов налоговых инспекторов при проверках служит отказ в вычете по НДС в связи с неправильным заполнением счета-фактуры поставщиком. В результате один из опрошенных нами главных бухгалтеров малого предприятия говорил, что почти половину своего рабочего времени тратит на то, чтобы привести в надлежащий вид счета-фактуры, полученные от поставщиков: звонит этим поставщикам, просит правильно заполнить и поменять счета-фактуры. А другой опрошенный нами бухгалтер почти половину входящих документов делал сам, учитывая, что на счетах-фактурах уже несколько лет не надо ставить печати. Это возникает оттого, что более половины счетов-фактур от поставщиков заполнены не по форме (например, нет адреса фирмы, ИНН, реквизитов платежных документов, адреса грузополучателя и т. п.), и чтобы иметь право на зачет НДС, этот бухгалтер «исправлял» сам возможно сомнительные, с точки зрения налоговых инспекторов, счета-фактуры. Однако при этом подписи руководителя и главного бухгалтера, ставятся, естественно, поддельные, и по таким счетам-фактурам также нельзя получить вычет, хотя денежные средства перечислялись реальным поставщикам, а не обналичивающим фирмам.

Рассмотрим систему обналичивающих и обезналичивающих фирм, которая является важнейшим компонентом в российских схемах уклонения от уплаты налогов. По оценкам руководителей малых предприятий Санкт-Петербурга (опрос проведен нами в мае-июне 2006 г.), услугами системы обналичивающих и обезналичивающих фирм пользуются 96% известных им малых предприятий. Большинство фирм (92%) пользуется только услугами обналичивающих фирм,

остальные используют и обналичивание, и обезналичивание. Удельный вес обналичиваемых денежных средств в общей сумме выручки от реализации зависит от многих факторов, в том числе от вида деятельности организаций. Большинство малых предприятий (73%) обналичивает от 20 до 55% суммы своей выручки от реализации. По мнению опрошенных нами респондентов, лишь незначительное число малых предприятий оптимизируют налоги при помощи офшорных компаний.

В 2005 г. средний процент за услуги по обналичиванию в Санкт-Петербурге составил 3%. В 2006 г. он увеличился до 5,6% и продолжает расти. Большинство предпринимателей (67%) на момент опроса платили 5—6% за услуги по обналичиванию. С 2005 г. плата за обналичивание уже возросла в 1,9 раза. Большинство руководителей малых предприятий будут работать с обналичивающими фирмами, если плата за их услуги увеличится в 2 раза, однако если стоимость «обналички» возрастет в 5 раз, то малые предприятия предпочтут прекратить работу с системой обналичивающих и обезналичивающих фирм.

Некоторые считают, что увеличение стоимости услуг обналичивающих фирм происходит из-за борьбы налоговых органов с фирмами-однодневками (Налоговики против однодневок, 2006). Другие же приписывают увеличение стоимости обналичивания конкуренцией на рынке (Бурыхин, 2006). По нашему мнению, на увеличение платы за обналичивание влияют оба указанных фактора.

Приводимые выше оценки платы за услуги обналичивающих фирм относятся к услугам обналичивающих фирм-однодневок, которые при возможных встречных проверках не будут подтверждать фактов сделок, поскольку к тому времени они или уже «умрут», или «пропадут», как только придет соответствующий запрос из налоговой инспекции; к тому же реально эти фирмы (мы их называем обналичивающими фирмами-однодневками, хотя период их существования может достигать одного года и более). Указанные фирмы их фактическое руководство легко «бросает» при любом намеке на проверку или по истечении определенного срока (несколько месяцев — год). Соответственно, плата за услуги обналичивающих и обезналичивающих фирм более высокого ранга — тех, кто готов участвовать во встречных проверках, — выше, чем за услуги обналичивающих фирм-однодневок.

При обналичивании существенно занижаются объекты налогообложения, и, как правило, сильно завышаются расходы организации, что ведет к неправомерному занижению прибыли. Многие расходы при этом вообще являются фиктивными. Нужно сказать, что на данный момент система обналичивающих и обезналичивающих фирм отлично развита и готова предложить потребителям — организациям, желающим обналичить или обезналичить денежные средства, огромный пакет разнообразных услуг. Большая часть подобных «услуг», оказываемых обналичивающими фирмами, попадает под статьи как административного, так и уголовного кодексов и является наказуемой и в уголовном, и в административном порядке.

Фирмы на вход (обналичивающие) и на выход (обезналичивающие) не только связаны между собой, но и организуются одними и теми же лицами и активно взаимодействуют между собой. Согласно результатам проведенного нами последнего опроса экспертом, на данный момент (май 2007 г.) плата за услуги по обналичиванию за последний год практически не изменилась и осталась на уровне 2006 г.

Приведем несколько отрывков-новелл из глубинных интервью с нашими экспертами, касающиеся взаимодействия с системой обналичивающих и обезналичивающих фирм. Отметим, что зачастую организации, участвующие в цепочке обналичивания, могут и не знать, что перечисляют они денежные средства не «нормальной», а обналичивающей фирме. Так, один из экспертов-бухгалтеров рассказал, что как-то директор принес счет на оплату за участие их организации в выставке, при этом указанный счет надо было срочно оплатить.

Но фирма, в адрес которой нужно было перечислять денежные средства, показала бухгалтеру «подозрительной»: название, юридический адрес, к тому же адрес был петербургский, а выставка проводилась в Москве, банк, в котором открыт расчетный счет, фамилия директора и главного бухгалтера совпадали. Все это привело к подозрению, что фирма обналичивающая. К тому же, договора с этой фирмой представлено не было. В результате бухгалтер не оплатил счет (на свой страх и риск!) и начал выяснять подробности сделки. Сначала директор выразил недовольство таким самоуправством бухгалтера, но после достаточно обстоятельного разговора с представителями фирмы, которая проводит выставку, выяснилось, что действительно перечислять денежные средства необходимо обычной обналичивающей фирме-однодневке, вдобавок, оправдательные документы по сделке предстоит готовить самому бухгалтеру. После этого директор признал правоту своего бухгалтера, он отказался перечислять денежные средства на указанный расчетный счет (просто отдал необходимую сумму «черным» налогом), заявив, что сами они работают с обналичивающими фирмами совсем другого уровня — с теми, кто не пропадет через три месяца, а существует годами и при необходимости подтвердит факт сделки.

Другой руководитель предприятия в начале 2007 г. сменил «менеджера» системы обналичивающих и обезналичивающих фирм, т.е. человека, который обеспечивал взаимодействие с указанной системой: давал списки фирм с реквизитами, куда можно перечислять денежные средства; называл плату за обналичивание; отдавал наличные денежные средства (за вычетом платы за обналичивание); давал бумаги с печатями обналичивающих фирм. Смена «менеджера» произошла из-за существенно повысившейся платы за обналичивание (с 5 до 7% от обналичиваемой суммы). Новая плата за обналичивание составила 5%, однако новый «менеджер» предупредил, что перед перечислением денежных средств необходимо звонить ему и не просто узнавать, жива фирма или нет, а спрашивать: «Как здоровье пациента?». По словам нашего эксперта, такие «дурацкие» вопросы ему приходилось задавать в последний раз в середине 1990-х гг., однако в остальном новый «менеджер» и качество предоставляемых им «услуг» оказались не хуже, чем у предыдущего. Подобным образом за последний год произошла смена тех «менеджеров», кто повысил плату за обналичивание, по сравнению с остальными. Благодаря такой смене «партнеров» стоимость обналичивания осталась почти такой же, как и в прошлом 2006 г., и на сегодняшний момент (май 2007 г.) в Санкт-Петербурге составляет в среднем 5—6% от обналичиваемой суммы.

Обезналичивание является более редкой операцией по сравнению с обналичиванием: его применяют менее 8% малых предприятий. Обезналичивающие фирмы функционируют следующим образом. Обезналичивающая фирма перечисляет на расчетный счет предприятия определенную сумму денежных средств за вычетом платы за обезналичивание по выставленному счету. Например, у предприятия согласно данным бухгалтерского учета числится на складе определенное количество товара. Фактически же этот товар был реализован за наличный расчет без оформления документов (счет-фактура, накладная, кассовый чек). Данный товар предприятием никогда больше не будет закупаться, и надо привести в соответствие данные бухгалтерского учета по счету 41 «Товары» с данными о фактическом наличии товара на складе. А предприятие хочет от этого несуществующего товара избавиться. Для этого предприятие выставляет обезналичивающей фирме счет на весь этот товар. Обезналичивающая фирма оплачивает счет по безналичному расчету и ставит печати и подписи на накладную, что свидетельствует о получении обезналичивающей фирмой этого товара. Организация отдает обезналичивающей фирме определенную плату за процедуру обезналичивания (это может быть сделано как по наличному расчету, так и по безналичному — через другую организацию из системы обналичивающих и обезналичивающих фирм).

Один из наших экспертов привел пример, когда обезналичивание потребовалось организации, у которой по результатам инвентаризации на складе оказалась крупная недостача товара на сумму более 20 млн руб. Это возникло из-за того, что недостающий товар — автомобильные запасные части для нужд автосервиса — на самом деле или отдавали в смежную организацию без каких-либо документов, или использовали в процессе ремонта, но не показывали этого в отчетности. Кроме того, бухгалтер полагал, что часть деталей «позаимствовали» рабочие для собственных нужд. Единственным выходом для указанной организации послужило обезналичивание, для проведения которого был выставлен счет на весь недостающий товар, а обезналичивающая фирма его оплатила. Это дало возможность привести дела на складе в соответствие с учетными документами.

Обычно сумма платы за обезналичивание равна плате за обналичивание (сейчас, как уже указывалось, это примерно 5—6% от обезналичиваемой суммы). Малые предприятия пользуются услугами обезналичивающих фирм значительно реже по сравнению с крупными и средними, как показывают данные наших опросов. Аналогично обезналичивание осуществляется не только по операциям с товарами, но и с работами, услугами в зависимости от вида деятельности фирмы.

Обезналичивание требуется и некоторым малым предприятиям, которые, например, оказывают услуги населению или юридическим лицам. Это могут быть небольшие типографии, копировальные центры и другие организации, с которыми рассчитываются наличными денежными средствами и у которых нет на расчетном счете безналичных денежных средств, например, для уплаты налогов. Если организации, которой требуется обезналичить определенную сумму денежных средств, удастся договориться с организацией, которая нуждается в обналичивании, то платы за эти операции вообще не будет, поскольку в этом случае не используется система обналичивающих и обезналичивающих фирм, а организации обходятся своими силами. По нашей оценке, в подобных случаях одновременно обезналичивают до 100 тыс. руб., и число подобных организации незначительно.

Одним из факторов развития теневой экономической деятельности несомненно является коррупция. В своем первоначальном виде коррупция проявляется на микроуровне, в повседневной деятельности организаций, прежде всего представляющих малый бизнес. Распространившееся в последнее время вымогательство под видом «добровольных пожертвований» представителями государственных органов у коммерческих организаций также приводит к неуплате предприятиями налогов и сборов, к неоприходованному и некачественному товару, несоблюдению пожарных, строительных, санитарно-эпидемиологических правил и другим нарушениям (подробнее см.: Халиков, 2005).

Например, наш респондент-руководитель малого предприятия поведал о подробностях визита пожарного инспектора в 2006 г. на малое предприятие, которое в числе многих арендует офис на территории одного из бывших заводов (на этой территории работают свыше 50 арендаторов). Дама-инспектор, не начиная оформлять акт проверки, первым делом объяснила директору, что у ее дочери скоро свадьба, и поэтому она желает получить 20 тыс. руб. от этого предприятия в качестве подарка на свадьбу своей дочери. Директор отказался платить и получил акт проверки с замечаниями, которые надо было устранить в определенный срок. Однако выяснилось, что инспектор требовала деньги буквально от всех фирм, которые она проверила на этой территории, и руководство некоторых из них заплатило. Отметим, что никто из предпринимателей не пожаловался на вымогательство ни в прокуратуру, ни в пожарную инспекцию. Очередная проверка соблюдения правил пожарной безопасности на этой территории состоялась в начале 2007 г. Как только появилась проверяющая, сразу же сработало «сарафанное радио» и большинство предприятий прекратило в этот

день работу. Их руководители сказали, что им дешевле полдня не работать, чем тратить деньги на общение с инспектором пожарного надзора.

Заметный вклад в развитие теневых операций в малом бизнесе вносит такая форма взятки, как «откат» или, как иначе его называют, «комиссия». Большинство опрошенных нами экспертов (более 90%) считают, что сейчас в России наблюдается высокий уровень коррупции. Кроме того, подавляющее большинство респондентов отметили, что уровень коррупции в России увеличился за последний год (2005 г.). Вместе с тем негативное отношение к коррупции продемонстрировали большинство экспертов (73%). Однако на вопрос об их действиях, в случае если бы власть в России начала активно бороться с коррупцией, руководители предприятий ответили, что ничего не делали бы. Как и в опросах фонда «Индем» (2001 и 2005 гг.) наши эксперты на вопрос: «Когда, на Ваш взгляд, были больше распространены коррупция, взяточничество, хищение государственных средств, блат, кумовство» на первое место поставили период президентства Б. Н. Ельцина, а на второе — период президентства В. В. Путина.

Последнюю коррупционную ситуацию для предпринимателей создавали органы исполнительной власти (так ответили 90% предпринимателей), отметим, что предприниматели в опросах «ИНДЕМа» на этот же вопрос отвечали аналогично — таких было 90% в 2001 г. и 77% в 2005 г.

Практика «откатов» прочно вошла в жизнь руководителей малых предприятий, большинство из них в 2005 г. (77%) давали «откаты», «комиссию», осуществляли «добровольные пожертвования». «Откат» могут получать и сотрудники негосударственных организаций, ответственные за закупку оборудования, комплектующих и прочего, за продажи (например, существенное занижение цены товара, работ, услуг, за определенное вознаграждение), за подписание актов по несуществующим работам. Как показали результаты опроса, чаще всего предприятия дают «откат» при реализации, продаже продукции, это отметило 85% опрошенных. Средняя доля сделок по продаже, совершенных при помощи «откатов», составляет 10—20% общего количества сделок по реализации, совершенных организациями, дающими «откаты». Обычно размер «отката» при продажах составляет 10—15% суммы сделки (или стоимости проекта). В некоторых случаях размер «отката» увеличивается, и по данным опроса максимальный размер «отката» при продажах равен 18% суммы сделки.

При закупках «откаты» дают значительно реже — так поступали в 2005 г. 15% респондентов. Руководители малых предприятий проранжировали формы взятки, подношений, «добровольных» пожертвований по частоте использования в 2005 г., и на первом месте оказались наличные рублевые денежные средства, передаваемые получателю взятки или его представителю.

Одной из сфер проявления коррупции выступает государственный заказ, при котором возникают особые отношения и предпринимательские риски. Необходимо учитывать и то, что к отношениям государственного заказа нормы гражданского законодательства применяются лишь в части, не противоречащей специальным положениям бюджетного законодательства. Несмотря на декларированную указом Президента РФ от 08.04.1997 № 305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд» борьбу с коррупцией при размещении государственного заказа, по нашему мнению, объемы коррупции и злоупотреблений при размещении государственного заказа остаются высокими. Способствует этому также и то, что современное право имеет большую долю неопределенности в своих предписаниях, многое зависит от их толкования (подробнее см., например, (Захаров Ю., Скобликов П., 2005)).

Развитию коррупции, взяточничеству, вымогательству способствует увеличение количества контролирующих организаций. Часто действия контролирующих организаций дают противоположный эффект, чем тот, который ожидался при их создании, а проверки в России не носят беспристрастного характера.

Зарубежные источники отмечают сложность и запутанность российской системы налогообложения (Fontanel, Samson, 2003, p. 62). Усложненность налогового законодательства присуща не только России, но и другим странам, например США, что отмечают некоторые исследователи (например, Бригхем, Гапенски, 1997, с. 244). Тот же источник указывает и на то, что налоговое законодательство толкуется по-разному и подвержено изменениям, но в России в сочетании с другими факторами это обеспечивает «живучесть» теневой экономики и коррупции.

По результатам опросов руководителей малых предпринимателей в Санкт-Петербурге, на первом месте среди наиболее значимых для них проблем стоит нестабильность законов и постановлений правительства по вопросам развития предпринимательства, а на втором — чрезмерно высокий уровень налогообложения. Основными недостатками российской налоговой системы М. Бобоев и В. Кашин считают: несправедливость в распределении налогового бремени, слабый контроль за незаконным вывозом прибылей и капиталов за рубеж, неоправданное усложнение налогового процесса (Бобоев, Кашин, 2002). Вывод о неустойчивости и противоречивости развития российских налогов делает и И. Горский (Горский, 2002).

Таким образом, на сложность системы российского налогообложения указывают многие авторы, но, к сожалению, далеко не все они проводят параллели между нестабильностью российского налогообложения и развитием теневой экономики.

Нестабильность законодательства вызывается не только принятием большого количества новых нормативных актов, но и отменой и изменением старых актов. Важнейший закон, регулирующий деятельность предприятий, и в том числе малых, — Налоговый кодекс РФ. Первая часть НК РФ вступила в действие с 1 января 1999 г., и с тех пор 20 Федеральных законов и одно Определение Конституционного Суда дополняли, изменяли и редактировали ее содержание. Вторая часть НК РФ действует с 1 января 2001 г., т. е. менее 6 лет, и за это время на нее повлияли 102 Федеральных закона и одно Определение Конституционного Суда. Для сравнения отметим, что Уголовный кодекс, действующий с 1997 г., редактировался 41-м Федеральным законом. Уже сами по себе приведенные цифры свидетельствуют о нестабильности деловой среды в РФ.

Нами была поставлена задача численно оценить неустойчивость российской налоговой системы, ее динамику. Российское налоговое законодательство состоит из законов, подзаконных актов (постановлений Правительства, указов Президента, приказов министерств и ведомств и пр.) и судебных решений. Все налоги и сборы могут быть введены только на основании законов. При налоговых и иных проверках от организаций требуют соблюдения не только законов, но и подзаконных актов, касающихся тех или иных налогов. Поэтому налогоплательщик «в идеале» должен своевременно ознакамливаться с различными юридическими источниками права, касающимися налогового законодательства (не будем затрагивать неналоговое законодательство, которое также необходимо изучать и применять).

Поиск юридических источников права, касающихся налогов, осуществлялся нами в справочно-правовых системах семейства «КонсультантПлюс». Использовались информационные банки «ВерсияПроф», «Региональный Выпуск» для регионов Москвы, Московской области и Санкт-Петербурга (вместе с Ленинградской областью) и др.

Рассматривая юридические источники права, содержащиеся в информационном банке «ВерсияПроф», касающиеся налогов, отметим, что больше всего документов (табл. 1) касается налога на прибыль и налога на добавленную стоимость. По налогу на прибыль из 1216 основных документов действует по настоящее время 74%, а по НДС — из 1192 документов 72% действует до настоящего времени. Несомненно, что такое количество подзаконных документов и изменчивость за-

конодательства должна приводить к ошибкам в учете налогоплательщиков, что отчасти демонстрируют результаты выездных налоговых проверок организаций за 2005 г., в ходе которых первые два места по доначислениям заняли НДС (40,9% от общей суммы доначислений) и налог на прибыль (30%).

Таблица 1

Основные юридические источники права (законы, подзаконные акты и основные судебные решения), касающиеся некоторых налогов (по состоянию на 14.11.2006 г.)

Налоги и сборы	Основные документы			Законы		
	Всего	в том числе		Всего	в том числе	
		действует по настоящее время	утратил силу		действует по настоящее время	утратил силу
НДС	1192	853	334	47	27	17
Налог на прибыль	1216	903	311	61	40	19
НДФЛ	552	484	65	50	32	15
ЕСН	219	186	31	13	11	—
Налог на имущество организаций	55	45	10	7	7	—
Земельный налог	176	144	31	23	14	8
Плата за загрязнение окружающей среды и другие виды воздействия	82	63	19	7	5	2
ЕНВД	239	223	16	14	10	4
Акцизы	726	426	300	30	22	8
Транспортный налог	49	43	6	7	7	-
Единый налог для УСН	197	178	19	6	4	2
ЕСХН	39	31	5	10	7	1

Подзаконных актов на порядок больше, чем законов. Так, действующих подзаконных актов по НДС в 31 раз больше, чем законов, по акцизам — в 18 раз; по налогу на прибыль — в 22 раза, по ЕСН — в 16 раз, по НДФЛ — в 14 раз.

Нами проведено количественное сравнение регионального налогового законодательства Москвы, Московской области и Санкт-Петербурга совместно с Ленинградской областью. Количество законов и подзаконных актов, касающихся тех или иных налогов в указанных регионах, существенно различается. Особенно поражают результаты рассмотрения документов, относящиеся к земельному налогу — в Московской области их 1408 (действует 78%), в Санкт-Петербурге и Ленинградской области — 367 (действует 89%), в Москве — 110 (действует 87%). По юридическим источникам права, касающихся упрощенной системы налогообложения, лидирует Москва — 857 документов, далее идут Санкт-Петербург и Ленинградская область (146), замыкает список Московская область (94 документа).

Ни представители организаций-налогоплательщиков, ни работники налоговых органов не в состоянии знать и правильно применять все налоговое законодательство с многочисленными изменениями и комментариями, подзаконные акты, судебные решения и т. п. Это создает условия для произвола и «питательную среду» для взяточничества и развития теневых операций.

Можно прогнозировать, что в связи со сложностями и затратами дополнительных денежных средств, вызванных введением новых и изменением старых законов, часть организаций увеличит теневые операции, что скажется и на их учете. Получается, что нормальный «законный» бухгалтерский и налоговый учет организаций все время деформируется самим государством.

Для изучения законодательных актов организации вынуждены покупать и регулярно обновлять справочные информационно-правовые системы или оплачивать доступ в Интернет для поиска необходимой информации, участвовать не реже 1 раза в квартал в дорогостоящих семинарах-конференциях. Постоянно

приходится обновлять и бухгалтерские программы. Время, которое надо потратить бухгалтеру на ознакомление с новыми документами, в среднем составляет от одного до двух часов в день.

И создается ситуация, когда для облегчения существования организации логичными представляются частичные теневые или просто неучтенные хозяйственные операции. Это позволяет бухгалтеру уменьшать и упрощать налоговую отчетность, объем которой, на наш взгляд, чрезмерен и для налогоплательщика, и для рядовых сотрудников ФНС, которым также в ней трудно разобраться. Практически все налоги могут быть достаточно легко уменьшены организацией как при «легальной», так и при «полулегальной» оптимизации налогового бремени (см., например: Ширяева, 2006).

Чем меньше у налогоплательщика учетных данных, тем меньше шансов быть оштрафованным при проверках, тем меньше затрат денежных средств ему требуется. Это также толкает организации на путь минимизации отчетов перед контролирующими органами, и, соответственно, уходом в тень.

В формы бухгалтерской и налоговой отчетности, которые ежеквартально требуется сдавать организациям, постоянно вносятся изменения или принимаются новые формы. При этом пояснения (методические рекомендации) о заполнении бухгалтерских отчетов, налоговых деклараций и пр. написаны нечетко. Запутанность, чрезмерная усложненность и перегруженность ссылками на нормативные документы, изменчивость российской системы бухгалтерского и налогового учета являются, по нашему мнению, существенными факторами роста теневой экономики в России.

Пока не сложились методики, позволяющие статистически выявить конкретные предприятия, вовлеченные в теневую экономическую деятельность. Поскольку доподлинно о включении в теневую деятельность известно прежде всего главным бухгалтерам, нами был проведен опрос 56 главных бухгалтеров малых предприятий Санкт-Петербурга (2004—2006 гг.). Кроме того, проведен анализ бухгалтерской отчетности за ряд лет тех 20 малых предприятий Санкт-Петербурга, на которых ранее были опрошены главные бухгалтеры. Анализировались данные бухгалтерской отчетности: форм № 1, 2 бухгалтерского баланса, расчет среднесписочной численности работников, а также фонд оплаты труда. Всего бухгалтерская отчетность анализировалась по данным 178 квартальной отчетности за 1997 г. — 1 кв. 2006 г.; т. е. было охвачено 178 предприятий-кварталов.

Исследуемые малые предприятия распределились по отраслям следующим образом: оптовая торговля — 10 (50%) организаций, промышленность — 5 (25%) организаций, оказание услуг — 3 (15%) организации, строительство — 2 организации (10%). Эта структура приблизительно соответствует структуре малого бизнеса в Санкт-Петербурге. При опросе главных бухгалтеров фиксировалась их оценка степени вовлеченности организации в ТЭД. Предлагалось различать три степени вовлеченности организаций в ТЭД: низкая — организация практически не вовлечена в теневые отношения; средняя — средняя степень теневых отношений; высокая — высокая степень вовлеченности организации в теневые отношения. Низкая степень вовлеченности в теневую деятельность была отмечена у 20% малых предприятий; средняя степень — у 30%, высокая — у 50% организаций. Малые предприятия (МП) с низкой степенью вовлеченности включают организации оптовой торговли (75%) и промышленные предприятия (25%). Группа со средней степенью вовлеченности в теневую экономическую деятельность состоит на 50% из промышленных предприятий и на 50% из организаций сферы услуг. Группа организаций с высокой степенью вовлеченности включает организации оптовой торговли (70%), строительные предприятия (20%), промышленные предприятия (10%).

В качестве анализируемых показателей были выбраны показатели имущественного положения, ликвидности, финансовой устойчивости, деловой активности, рентабельности, а кроме того, в анализ были включены среднемесячная заработная плата и среднесписочная численность МП.

Основной гипотезой выступило предположение о том, что искажения в бухгалтерском учете и отчетности, обусловленные ТЭД, вызывают цепную реакцию, которая может привести к выбросам в значениях показателей. Именно эта гипотеза о том, что большая вариация, неустойчивость переменных может свидетельствовать о теневых операциях, была положена в основу предпринятого вариационного анализа. Анализ деятельности коммерческих организаций хорошо разработан, однако, как правило, его применение ограничивается исследованиями деятельности одной хозяйственной единицы. Новизна нашего подхода состоит в рассмотрении показателей по совокупности малых предприятий с учетом поквартальной колеблемости.

Поскольку анализ проводился по данным предприятий-кварталов, часть колеблемости была обеспечена за счет временного фактора, а часть — за счет пространственного: пространственная компонента выявлялась в анализе средних; а временная — в анализе временных рядов по каждому предприятию. Анализ доказал, что развитие во времени происходит чисто случайно, стохастически (отсутствуют тренд и сезонность).

Доля значимых корреляций между характеристиками ресурсов и результатов в общем числе корреляций составляет менее 25%, что еще раз свидетельствует о разбалансированности показателей, которая возникает в немалой степени в результате ТЭД малого бизнеса. На основе совместного использования метода экспертных оценок и вариационного анализа доказана большая колеблемость показателей при включении в теневую деятельность нежели при отсутствии таковой. Доказан эффект скрытой мультиколлинеарности между показателями предприятий — это подтверждается равенством нулю (или близостью к нулю) определителей корреляционных матриц. Функциональные связи проявляются как квазифункциональные.

На основе данных по группам малых предприятий с низкой степенью вовлеченности были установлены критические значения коэффициентов колеблемости показателей МП. Построена система индикаторов теневой экономической деятельности малых предприятий, в которую вошли 14 показателей (табл. 2). В случае, если коэффициент колеблемости какого-либо из этих показателей организации превышал критическое значение, то это считалось индикатором того, что организация вовлечена в теневые операции. Безусловно, принятые критические значения показателей несут на себе отпечаток как объема выборки, так и специфики Санкт-Петербурга и временного периода. Вместе с тем, как будет показано ниже, принятые критические значения подтвердили свою пригодность.

Таблица 2

Показатели, использованные для диагностики вовлеченности МП в ТЭД

№ п/п.	Показатель	Критическое значение коэффициента колеблемости показателя не выше, %
1	Доля основных средств в активах	175
2	Величина собственных оборотных средств	80
3	Маневренность собственных оборотных средств	380
4	Доля собственных оборотных средств в общей их сумме	100
5	Доля запасов в оборотных активах	50
6	Доля собственных оборотных средств в покрытии запасов	130
7	Коэффициент концентрации собственного капитала	90
8	Коэффициент маневренности собственного капитала	290
9	Выручка от реализации, тыс. руб.	80
10	Оборачиваемость запасов (в оборотах)	130
11	Оборачиваемость собственного капитала	185
12	Рентабельность основной деятельности	500
13	Период окупаемости собственного капитала	650
14	Коэффициент абсолютной ликвидности (платежеспособности)	200

На основе значений коэффициентов колеблемости нами предложено вычислять индекс теневой экономической деятельности предприятия (I_{NOE})

$$I_{NOE} = \sum_{i=1}^n K_i,$$

где $K_i = 0$, если соответствующий коэффициент колеблемости показателя не превышает критического значения; $K_i = 1$, если соответствующий коэффициент колеблемости показателя превышает критическое значение.

Организация считалась вовлеченной в ТЭД, если значение индекса ТЭД для нее равно двум или более ($I_{NOE} \geq 2$), т. е. коэффициенты колеблемости двух и более показателей превышают критическое значение. Значение $I_{NOE} = 2$ дает «мягкую» оценку вовлеченности в ТЭД; если принять $I_{NOE} \geq 3$, то, соответственно, оценка окажется более строгой. Была проведена проверка соответствия полученной оценки ТЭД с помощью I_{NOE} и тех экспертных оценок, которые были даны главными бухгалтерами. Оказалось, что у всех МП с низкой степенью вовлеченности в теневые операции индекс ТЭД равен нулю, что подтверждает правильность оценки главных бухгалтеров. Предложенный индекс обладает чувствительностью к степени вовлеченности в ТЭД. Очевидно, что такого рода индексы ТЭД могли бы быть построены не только для малых, но и для средних и крупных предприятий.

Чаще всего критическое значение превышают коэффициенты колеблемости следующих показателей: коэффициента концентрации собственного капитала (это наблюдается у 33% организаций со средней степенью вовлеченности в ТЭД и у 60% организаций с высокой степенью вовлеченности); величины собственных оборотных средств (функционирующего капитала); доли запасов в оборотных активах; доли собственных оборотных средств в покрытии запасов; оборачиваемости собственного капитала; доли собственных оборотных средств в общей их сумме.

По предложенной системе индикаторов вовлеченными в ТЭД были признаны 66,7% обследованных организаций со средней степенью вовлеченности в ТЭД (по самооценке главными бухгалтерами) и 90% — с высокой степенью ТЭД. Итого 81,3% организаций, оцененных экспертами как вовлеченные в ТЭД, признаны по данной методике вовлеченными в ТЭД. В эту группу не попало ни одно предприятие из группы с низкой степенью вовлеченности в ТЭД. Таким образом можно утверждать, что предложенные система индикаторов и индекс ТЭД позволяют провести первичную селекцию малых предприятий по их вовлеченности в теневую экономическую деятельность.

Используя методику построения моделей бинарного выбора, нами были построены две логит-модели оценки риска вовлеченности предприятий в теневую экономическую деятельность. Одна из построенных логит-моделей предназначалась для выявления организаций, вовлеченных в теневую экономическую деятельность, а другая — для оценки степени вовлеченности в теневую деятельность (табл. 3).

В первом случае была построена логит-модель с бинарной зависимой переменной, принимающей значения 1 или 0 в зависимости от того, вовлечена ли организация в теневую экономическую деятельность или нет. Предварительно с помощью корреляционного анализа было установлено, что показатели, включенные в предлагаемые логит-модели, связаны между собой слабыми и очень слабыми связями или вообще не связаны статистически значимыми связями. Объясняющими переменными в первой логит-модели выступают: доля основных средств в активах, доля запасов в оборотных активах, коэффициент концентрации собственного капитала, среднемесячная заработная плата и среднесписочная численность работников. Все параметры модели оказались статистически значимы на 5%-ном уровне значимости.

Таблица 3

Параметры логит-моделей

Переменная	Модель для выявления МП, вовлеченных в ТЭД	Модель для оценки степени вовлеченности МП в ТЭД
Доля основных средств в активах	-3,111	-10,79
Доля запасов в оборотных активах	-5,767	—
Коэффициент концентрации собственного капитала	-2,746	—
Среднемесячная заработная плата	-0,121	—
Среднесписочная численность работников	-0,253	0,187
Коэффициент абсолютной ликвидности (платежеспособности)	—	13,03
Рентабельность основной деятельности	—	-6,587
Константа	6,809	0,646

Знаки при всех переменных отрицательны и свидетельствуют о том, что все учтенные переменные ослабляют риск включения в ТЭД. Для оценки предсказательной силы модели был рассчитан процент правильно предсказанных значений, который составил 85,5%, что свидетельствует о высокой предсказательной силе модели.

Для организаций, которые признаны вовлеченными в ТЭД, строилась модель бинарного выбора, где $y = 0$ — в случае средней вовлеченности организации в ТЭД и $y = 1$ — в случае высокой степени вовлеченности в ТЭД. Переменными в логит-модели оценки степени вовлеченности в теневую деятельность выступают: доля основных средств в активах, коэффициент абсолютной ликвидности (платежеспособности), рентабельность основной деятельности, среднесписочная численность работников. Процент правильно предсказанных значений по этой модели составил 88,3%, что также свидетельствует о высокой предсказательной силе модели.

Предложенная нами комплексная диагностика теневой экономической деятельности малых предприятий статистическими методами представляет сочетание экспертного и статистического подходов к анализу теневой экономической деятельности; включает комплексное использование экспертных оценок и диагностику организаций, вовлеченных в теневую экономическую деятельность, методами вариационного и корреляционного анализа.

Нестабильность налогообложения, системы учета, коррупция являются основными факторами развития теневой деятельности малых предприятий. Основным механизмом, который использует большинство субъектов малого предпринимательства является система обналачивающих и обезналичивающих фирм. При помощи этого механизма происходит значительная «оптимизация» налогового бремени организаций.

Источники

- Бобоев М., Кашин В. Налоговая политика России на современном этапе // Вопросы экономики. 2002. № 7.
- Бригхем Ю., Гапенски Л. Финансовый менеджмент: полный курс. В 2 т./ пер. с англ. под ред. В. В. Ковалева. СПб., 1997. Т. 1.
- Бурыхин Г. Почему дорожает обналчка // Расчет. 2006. № 4 (<http://www.berator.ru/raschet/article/3099>).
- Вопросы количественной оценки показателей ненаблюдаемой экономики в России / под ред. А.Е. Косырева. М., 2003.
- Горский И. К оценке налоговой политики // Вопросы экономики. 2002. № 7.
- Елисеева И. И., Капралова Е. Б., Щирова А. Н. Развитие теории и практики использования макроэкономических показателей в расчете элементов теневой экономики на региональном уровне // Вопросы статистики. 2006. № 7.

- Елисеева И.И.* Измерение теневой экономической деятельности в России // Безопасность Евразии. 2004. № 2 (16).
- Захаров Ю., Скобликов П.* В тени закона: коррупционные технологии при расследовании уголовных дел // Российская юстиция. 2005. № 6.
- Измерение теневой экономической деятельности / под ред. И. И. Елисеевой и А. Н. Шириной. СПб., 2003.
- Налоговики против однодневок // Расчет. 2006. № 5 (<http://www.berator.ru/raschet/article/3155?print=1>).
- Ненаблюдаемая экономика: попытка количественных измерений / под ред. А. Е. Суринова. М., 2003.
- Силаева С. А.* Статистические методы оценки масштабов теневой экономики в Российской Федерации: дис... канд. экон. наук. СПб., 2001.
- Халиков А. Н.* «Добровольные пожертвования», или Новый вид коррупции // Российская юстиция. 2005. № 8.
- Ширяева Я. Д.* Теневая экономическая деятельность малых предприятий и ее статистическая диагностика // Актуальные проблемы экономической теории: сб. научных работ / под общ. ред. А. И. Леусского. СПб., 2006.
- Bratanova L.* Methods used by the ECE countries in estimating the non-observed economy in national accounts // Joint Seminar «Non-observed Economy: issues of measurements». S.-Petersburg, 23–25 Juin 2004, Part. S.-Petersburg, 2004.
- Feige E.L.* The UK' Unobserved Economy: Preliminary Assessment // Journal of Economic Affairs. 1981. Juillet.
- Fontanel J., Samson I.* Les liaisons dangereuses entre l'Etat et l'économie russes. Paris, 2003.
- Gutmann P.M.* The Currency Ratio and the Subterranean Economy // Financial Analysts Journal. 1978. Nov-Dec.
- Kaufmann D., Kaliberda A.* Integrating the Unofficial Economy into the Dynamics of Post-Socialist Economies: A Framework of Analysis and Evidence // Economic Transition in Russia and the new states of Eurasia. International Politics of Eurasia Series. 1996. Vol. 8.
- Measuring the Non-Observed Economy: A Handbook. OCED. Paris, 2002.
- Non-observed economy in national accounts. Survey of national practices. Geneva, 2003.
- Tanzi V.* The Underground Economy in the United States and Abroad. Toronto, 1982.
- Tanzi V.* Underground Economy Built on Illicit Pursuits is Growing Concern of Economic Polimakers // Intenational Monetary Fund. Survey. 1980. Febr.